

По поводу статьи о. Павла Григоровича:

«Задолжено-ли русское духовенство православному русскому народу?»

Уважаемый о. Павелъ! Въ № 33 Епархіальныхъ Вѣдомостей я прочла Вашу статью на тему: «Задолжено-ли русское духовенство православному русскому народу?» Статья эта является отвѣтомъ на статью священника о. Іоанна Труханова, помѣщенную въ № 29 Епархіальныхъ Вѣдомостей

истекшаго года. Позвольте мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ по поводу Вашей статьи. Заранѣе прошу Вашего извиненія, если что скажется не такъ, какъ Вамъ желательно было-бы выслушать. Прежде всего замѣчу, что общій тонъ Вашей статьи производить не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе рѣзкостью нѣкоторыхъ выраженій по адресу о. Іоанна Трухманова ¹⁾

Вы, можетъ быть, даже неумышленно, наносите ему оскорбленія за то только, что онъ позволилъ себѣ высказать по извѣстному вопросу свое личное мнѣніе, не касаясь ни однимъ оскорбительнымъ словомъ какой либо личности. Вы его обвинили и въ присвоеніи имъ себѣ права изрекать «живое слово», и въ увлеченіи «модными освободительными тенденціями» (которыя, по моему мнѣнію, свойственны больше молодымъ, невыбродившимся натурамъ, а не такому почтенному возрасту, какого достигъ о. Іоаннъ). Вы обвиняете о. Іоанна и «въ неудачномъ выступленіи подъ стягомъ освободительныхъ тенденцій въ защиту пригрѣзившагося ему (будто только пригрѣзившагося?) поправія народныхъ правъ и интересовъ. Вы обвиняете его даже въ явной клеветѣ на духовенство!.. Такія оскорбленія Вы наносите человѣку, о которомъ сами говорите, что знаете его лично и питаете къ нему чувство искренняго уваженія. Невольно возникаетъ вопросъ: что-же Вы можете сказать человѣку, къ которому не питаете искренняго уваженія?!

Мнѣ думается: можно спорить сколько угодно; сколько угодно не соглашаться съ противникомъ, но наносить ему обиду не слѣдуетъ. Обида не есть доказательство истины. Что касается вопроса о томъ, быть или не быть приговоритель-

¹⁾ Такъ, такъ, матушка! Можетъ быть, Васъ послушаютъ... Были вѣдь въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прекрасныя статьи и замѣтки, приглашающія авторовъ къ соблюденію приличнаго тона, напр. въ №№ 9, 10 - 11, 12 за 1906 г. и другихъ, но, должно быть, онѣ забываются, а можетъ быть, остались совсѣмъ непрочитанными. Вы послушайте, что умники-то говорить... Говорятъ, что Епархіальныя Вѣдомости не стоятъ читать: не удовлетворяютъ «самымъ несложнымъ духовнымъ запросамъ духовенства»... А вашу статью навѣрно прочтутъ... *Ред.*

ному классу при духовномъ училищѣ, я говорить не берусь, такъ какъ считаю себя въ этомъ вопросѣ недостаточно свѣдущей, да, откровенно говоря, онъ меня мало интересуетъ. Меня такъ-же, какъ и Васъ, гораздо больше заинтересовалъ вопросъ, поставленный Вами въ основаніе Вашей статьи: задолжено-ли православное духовенство православному русскому народу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ я усматриваю, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ словахъ Вашей статьи: «Я думаю, такимъ образомъ, пишете Вы, что современное русское духовенство, при наличности существующихъ узаконеній и религіозно-бытовыхъ формъ жизни, состоитъ въ долгу лишь у Бога, но не у народа, которому всегда служило вѣрой и правдой: «часто въ бдѣніи, голодѣ и жадѣ, на стужѣ и въ наготѣ и многократно при смерти». Нѣтъ основанія сомнѣваться, что въ только что высказанныхъ словахъ Вы выражаете свое личное и, можетъ быть, глубокое убѣжденіе, съ которымъ все таки позвольте не согласиться.

Прежде всего, мнѣ кажется совершенно непонятнымъ Ваше разграниченіе пастырскаго долга предъ народомъ и предъ Богомъ. Мнѣ кажется, эти два долга тѣсно связаны между собою и одинъ изъ другого вытекають. Я думаю, что пастырь, честно выполняющій свой долгъ предъ народомъ, тѣмъ самымъ выполняетъ свой пастырскій долгъ и предъ самимъ Богомъ.

Не могу я согласиться и съ тѣмъ Вашимъ убѣжденіемъ, что «духовенство всегда служило народу вѣрою и правдою» и потому не должно себя считать должникомъ народнымъ. Мнѣ кажется, что такое убѣжденіе нельзя назвать вполне христіанскимъ. Господь называлъ апостоловъ, а чрезъ нихъ и Васъ всѣхъ—пастырей церкви, преемниковъ апостольскихъ, «солю земли» и «свѣтомъ міра». «Да свѣтитъ свѣтъ Вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца Вашего небеснаго».

Страшно подумать, какой высокій идеаль пастырскаго служенія заповѣдалъ Христосъ Вамъ, пастырямъ церкви! Сколько нужно имѣть духовнаго богатства, чтобы хоть сколько нибудь двигаться по пути этого идеала!

А скажите по совѣсти, можно-ли всѣхъ нашихъ пастырей церкви называть «солью земли» и «свѣтомъ міра» и всѣ-ли они «свѣтятъ предъ людьми своими добрыми дѣлами»? Я думаю, Вы согласитесь, что далеко не всѣ. Но даже тѣ изъ нихъ, которые всѣми силами своей души пламенно стремятся приблизить себя къ заповѣданному Христомъ идеалу пастырскаго служенія, — въ правѣ ли они успокаивать свою совѣсть тѣмъ, что они свой долгъ предъ народомъ выполнили? Нѣтъ, не въ правѣ, ибо совершенствованію души человѣческой нѣтъ границъ. Я глубоко убѣждена даже въ томъ, что истинные пастыри церкви, чѣмъ болѣе стремятся стать на высоту своего пастырскаго служенія, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаются въ грѣховности и слабости человѣческихъ силъ къ достиженію намѣченной цѣли и всегда, всю жизнь, сокрушаются о томъ, что они не сумѣли выполнить должнымъ образомъ свой долгъ предъ народомъ, а чрезъ него, слѣдовательно, и предъ самимъ Богомъ!

Поэтому утверждать, что духовенство не состоитъ въ долгу у народа—это значитъ замкнуться въ горделивомъ чувствѣ самовосхваленія и зарыть въ душѣ своей всѣ лучшія струны человѣческаго духа! Тѣ-же изъ духовенства, которые сознаютъ, что пастырскій долгъ свой не такъ то легко выполнить предъ народомъ, понимаютъ, съ какой осторожностью надо относиться къ трудовой народной копѣйкѣ, которая дается народомъ, какъ жертва Богу, на доброе Божье дѣло.

Къ такимъ именно пастырямъ причисляю я и о. Иоанна Трухманова, котораго тоже лично знаю и отношусь къ нему съ неменѣе искреннимъ уваженіемъ, какъ это угодно было высказаться Вамъ, о. Павелъ.

Еще нѣсколько словъ—и рѣчь моя окончена.

Вы, о. Павелъ, смотрите на народную копѣйку съ точки зрѣнія сословнаго интереса и право духовенства на нее доказываете постановленіями Анкирскаго и Двукратнаго Соборовъ и современными гражданскими законами.

Но намъ надо помнить еще и то, что выше писанныхъ законовъ стоятъ законы нашей совѣсти, которая всегда найдетъ возможность и исполнить законъ во всей его полнотѣ, и въ такой же мѣрѣ его нарушить.

Это—«фактъ жизни», говоря Вашими словами, и съ нимъ нельзя не считаться. Думаю, что именно на этотъ «фактъ жизни» и указываетъ о Іоаннъ Трухмановъ.

Жена священника.

